

РЕШЕНИЯ ТОКИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА В РЕШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Лестев А.Е., канд. ист. наук, магистрант кафедры конституционного и международного права, Университет управления «ТИСБИ»

Аннотация. В статье рассмотрено использование ссылок на устав и решения Международного военного трибунала для Дальнего Востока в решениях Международного трибунала по бывшей Югославии. Рассмотрены четыре ссылки на МВТДВ в разных делах МТБЮ. Дана оценка разнице подходов защиты и МТБЮ в трактовке решений и устава МВТДВ.

Ключевые слова: международное право, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, международное уголовное правосудие, Международный трибунал по бывшей Югославии, МТБЮ, МВТДВ.

Международный Токийский трибунал (Международный военный трибунал для Дальнего Востока, далее - МВТДВ) наряду с Нюрнбергским трибуналом (Международным военным трибуналом, далее - МВТ) заложили основы для развития международного уголовного правосудия. В этой связи неудивительно, что последующие трибуналы постоянно сравнивали с МВТ и МВТДВ [6, с. 91-96], а сами эти трибуналы ссылались на решения своих предшественников.

Развитие человечества после окончания Второй мировой войны ставит задачу обеспечения международной безопасности как основную [1, с. 208-215].

Создание новых международных уголовных трибуналов (Международного трибунала по бывшей Югославии, далее - МТБЮ и Международного трибунала пор Руанде, далее - МТР) предполагало достижение аналогичных целей, которые ставились перед МВТ и МВТДВ [3, с.

159-167]. Однако анализ деятельности МТБЮ и МТР демонстрирует, что такие ожидания не оправдались [2, с. 235-238].

Во многом деятельность МТБЮ продемонстрировала снижение правовых стандартов в обеспечении прав обвиняемых [4], в частности, касательно права обвиняемого на защиту [5, с. 186].

В настоящей статье предлагается рассмотреть ссылки на решения МВТДВ в некоторых делах, рассматривающихся в Международном трибунале по бывшей Югославии. Стоит отметить, что в ссылках на послевоенные трибуналы в решениях МТБЮ преобладают ссылки на Нюрнбергский трибунал и американские военные трибуналы. Ссылка на МВТДВ зачастую выполняют ритуальную роль, когда МВТДВ просто перечисляется после МВТ. Однако в некоторых делах ссылка на МВТДВ имеет самостоятельное значение. Именно эти ссылки предлагается рассмотреть в настоящей статье.

В деле Прокурор против Тихомира Блашкича встречается наиболее длинная ссылка на Международный военный трибунал для Дальнего Востока. В разделе, рассматривающем инкриминируемые преступления и их обоснование, МТБЮ ссылается на то, что «при рассмотрении вопроса об ответственности за военные преступления против заключенных Международный военный трибунал для Дальнего Востока заявил, что долг всех, на ком лежит ответственность за обеспечение надлежащего обращения с заключенными и предотвращение жестокого обращения с ними, заключается в создании и обеспечении непрерывной и эффективной работы системы, подходящей для этих целей. Такие лица не выполняют эту обязанность и становятся ответственными за жестокое обращение с заключенными, если: (1) они не создают такую систему; (2) если такая система создана, но они не могут обеспечить ее непрерывную и эффективную работу. Каждый из таких лиц обязан убедиться в том, что система работает, и если он этого не делает, он несет ответственность. Он не выполняет свой долг, просто создавая соответствующую систему и после этого не узнавая о ее применении. Тем не менее, такие лица не несут ответственности, если обеспечиваются надлежащая

система и ее непрерывное эффективное функционирование, а также совершаются обычные военные преступления, кроме случаев, когда: они обладали сведениями, но не предприняли таких шагов, которые были в их силах, чтобы предотвратить совершение таких преступлений в будущем, или (2) они виновны в том, что не смогли получить такие сведения». Если такое лицо обладало или должно было, если бы не халатность или чрезмерность, иметь такие сведения, его бездействие не может быть оправдано, если его служба требовала или позволяла ему принимать какие-либо меры для предотвращения таких преступлений. С другой стороны, для оправдания лица, несущего ответственность, недостаточно показать, что он принял заверения других, более непосредственно связанных с контролем над заключенными, с учетом положения этих других лиц и периодичности рапортов о таких преступлениях или о любых других обстоятельствах, он должен был быть подвергнут дополнительному расследованию относительно того, были ли эти заверения правдивыми или нет. МВТДВ далее уточнил, что командиры армии или флота могут своим приказом обеспечить надлежащее обращение и предотвратить жестокое обращение с заключенными. То же самое могут сделать военные министры и военно-морские силы. Если против заключенных, находящихся под их контролем, совершаются преступления, о вероятности которых они знали или должны были знать заранее, они несут ответственность за эти преступления. Если, например, будет показано, что в подразделениях, находящихся под его командованием, были совершены обычные военные преступления, о которых он знал или должен был знать, командир, не предпринявший адекватных шагов для предотвращения совершения таких преступлений в будущем, будет нести ответственность за такие будущие преступления.

В дальнейшем МТБЮ довольно произвольно переходит к ссылке на дело Тойоды, которое рассматривалось уже американским, а не Международным военным трибуналом.

В деле *Прокурор против Расима Делича* при рассмотрении инкриминируемых преступлений МТБЮ опять ссылается на МВТДВ, поясняя, что при установлении индивидуальной ответственности начальства военные трибуналы, созданные после Второй мировой войны, установили некоторые неисчерпывающие факторы, такие как непринятие дисциплинарных мер для предотвращения совершения злодеяний войсками под их командованием.

В деле *Прокурор против Расима Делича* при рассмотрении апелляционной жалобы обвиняемого ссылка на МВТДВ была сделана в связи с обоснованием невозможности проведения судебного разбирательства из-за смерти обвиняемого. В ссылке поясняется, что во время МВТДВ умерли двое обвиняемых, которые были освобождены от обвинения в связи со смертью.

В разделе «Actus Reus» («Винное деяние») дела *Прокурор против Дарио Кордича и Марио Черкеза* МВТДВ упоминается в связи со ссылкой на него защиты, утверждающей, что преследование в качестве преступления должно признаваться таковым только в связи с другими преступлениями, попадающими под юрисдикцию трибунала, как это было обозначено в Уставах МВТ и МВТДВ.

Таким образом, решения МВТДВ стали одним из источников, на которые ссылались судьи, прокурор и защита обвиняемых в МТБЮ. Между тем, стоит отметить разницу в подходах. МТБЮ явно применял расширенные и достаточно произвольные трактовки решений и устава МВТДВ, в то же время защита обвиняемых настаивала на строгом соблюдении порядка, который применялся в международных военных трибуналах. Кроме того, в ссылках МТБЮ на правовые акты заметно смешение решений международных трибуналов и американских военных трибуналов таким образом, как будто они представляют собой равнозначные международно-правовые акты.

Список источников:

1. Ильин Ю.Д. Перспективы права международной безопасности. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2015. № 7. С. 208-215.

2. Котляр В.С. Международный трибунал по бывшей Югославии как инструмент внешней политики ведущих стран Запада. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2016. № 6. С. 235-238.

3. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). Игнатенко Г.В., Первалов В.Д., др. Учебное пособие / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование.

4. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013.

5. Мезяев А.Б. Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: Некоторые международно-правовые вопросы. Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 186.

6. Михайлов Н.Г. Трибуналы в Нюрнберге и Гааге: некоторые общие черты. Казанский журнал международного права. 2011. № 4. С.91- 96.